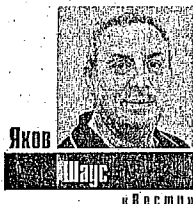

«НА ЧТО ОН РУКУ ПОДНИМАЛ»...

Яков

Авнер

«Вести»

Один из самых печальных итогов утверждения нового госбюджета - сокращение финансирования программы трудоустройства ученых-репатриантов KAMEA. Особо печально то, что «теоретическую базу» под эти репрессивные действия подвели представители алии в кнессете и правительстве!

Большинством голосов депутатов кнессета утвержден проект госбюджета 2009-2010 годов. Глава правительства и министр финансов считают своей особой заслугой то, что им удалось запрограммировать материальное бытие соотечественников сразу на два года. Трудно понять, почему наше руководство считает нужным принимать беспрецедентный долгосрочный финансовый план именно в непредсказуемой ситуации глобального кризиса. К тому же напрашивается простой вопрос: а если в проекте госбюджета допущены серьезные ошибки, то можно ли будет их исправить до 2011 года?

Сразу после принятия проекта госбюджета раздалась недоуменные голоса ученых-репатриантов. Впервые за 12 лет сокращено финансирование программы трудоустройства ученых-репатриантов KAMEA. Из-за этого придется уволить по крайней мере треть «русских» преподавателей университетов; чьи рабочие места до сих пор субсидировались государством.

Этот удар по элите нашей алии поддержали депутаты от партии Наш дом - Израиль. Понимали ли они, за что поднимают руки? А вернее - на кого?

МИНИСТЕРСТВО АБСОРБЦИИ УМЫВАЕТ РУКИ

Депутаты от НДИ достаточно четко и откровенно изложили причины, по которым они не боролись за проект KAMEA.

Выступая в передаче 9-го телеканала «За и против», министр абсорбции Софа Ландвер сказала, что проект KAMEA, запущенный в 1997 году, предполагал трудоустройство в университетах 500 ученых-репатриантов на 15 лет. По ее словам, минфин только первые 4 года полностью субсидировал эту программу, а потом приходилось каждый год при обсуждении госбюджета бороться за «русских» ученых. Министр абсорбции констатировала, что в настоящее время для финансирования KAMEA не хватает 30 миллионов ше-

Демонстрация ученых-репатриантов в Беэр-Шеве. В центре - Цви Хакоэн и Ривка Карми

келей. Софа Ландвер рассказала, что во время выездного заседания правительства в Беэр-Шеве она достигла взаимопонимания с премьер-министром Нетанягу: включенные в проект ученые - уже не репатрианты, и министерство абсорбции не должно финансировать KAMEA. Министр абсорбции объяснила телеведущей Яне Бриксман, что НДИ не считает нужным включать требование о финансировании KAMEA в коалиционные соглашения, так как сейчас требуются большие средства для приема увеличивающейся алии, на поддержку студентов-репатриантов и другие проекты, а «коалиционные резервы» - не резиновые.

Также выступавший в передаче «За и против» советник министра абсорбции Алексей Лорензон сказал, что необходимо проворить количество и качество ученых, финансируемых программой KAMEA.

Проблему финансирования ученых-репатриантов осветил на радиостанции РЭКА депутат от НДИ Роберт Илатов. Он сказал, что его партия выбирает самые

приоритетные направления работы. Например, большим ее достижением стала отмена НДС для иностранных туристов. По мнению Илатова, сегодня некоторые программы абсорбции надо закрыть. Пора добиваться, чтобы ученые из проекта KAMEA взяли в свой штат университеты.

НЕОБХОДИМЫЕ УТОЧНЕНИЯ

Поскольку смысл проекта KAMEA и его проблемы сегодня интерпретируются слишком вольно и просто непрофессионально, я попросил осветить историю вопроса и причины нынешнего сокращения финансирования профессора Моше Белинского, председателя совета Ассоциации ученых-репатриантов университетов Израиля.

Проект KAMEA родился в 1997 году как логическое развитие предыдущих программ интеграции ученых-репатриантов, - рассказывал профессор. - С начала 1990-х «русским» ученым выделялась на три года стипендия Шапи-

ро. Затем появилась программа их приобретения к преподавательской работе, предложенная профессором Тель-Авивского университета Тилади и названная его именем. Сложнейшей проблемой интеграции ученых, прибывших из стран СНГ, был возраст многих из них. Высокий класс этих специалистов не подлежал сомнению, но университеты не могли менять свои правила; они не позволяют сразу предоставить достойный статус и дать гарантии на будущее ученому, которому за 40, а тем более за 50. Идея проекта KAMEA состояла в том, чтобы избавить от формальностей и ученых-репатриантов, и университеты: государство обязало финансировать постоянное трудоустройство 500 ученых-репатриантов вплоть до достижения ими пенсионного возраста. Предусматривалось подключение в будущем к проекту все новых ученых. Это обязательство было принято в 1997 году правительством Нетанягу.

Чтобы понять проблемы проекта KAMEA, надо разобраться в его финансировании. Оно состо-

ит из двух частей: базисный бюджет составляют ежегодно выделяемые 90 миллионов шекелей, а кроме того, государство ежегодно дает на такую же сумму обязательства о продлении проекта еще на три года. Это совершенно необходимо, так как университеты предоставляют гранты и другие субсидии на срок до трех лет - без государственных гарантий трудоустроенные ученые-репатрианты не могли бы планировать свою исследовательскую работу. 60 процентов выделяемых средств переводятся через министерство абсорбции, 40 процентов - через БАТАТ (финансовая структура, распределяющая средства университетам).

Наши трудности начались в 2000 году. Начался кризис, а с ним - политические игры. Проект KAMEA выделили базисное финансирование на сумму менее 70 миллионов. И в дальнейшем каждый год перед утверждением госбюджета надо было вести борьбу за возвращение более 20 миллионов. Помогали «русские» депутаты - Либерман, Нудельман, Эдель-

штейн, Элькин. При правительстве Ольмерта ситуация ухудшилась до предела. Генеральный директор канцелярии премьер-министра Раанан Динур прямо заявил, что пора пересмотреть целесообразность дальнейшего финансирования проекта KAMEA. Соответственно, в своем последнем бюджете правительство Ольмерта выделило нам всего 65,5 миллиона, а обязательства по продолжению проекта были сведены к нулю! 28 января нынешнего года руководители проекта KAMEA встретились с тогдашним председателем оппозиции, лидером Ликуда Биньямином Нетаниягу. В беседе участвовали депутаты кнессета Эдельштейн, Элькин и Штайниц, ныне возглавляющий минфин. Нетаниягу заверил нас, что придает огромное значение трудоустройству в Израиле ученых из бывшего СССР и в случае своей победы на выборах гарантирует продолжение проекта KAMEA.

После выборов, став премьер-министром, Нетаниягу добился обязательств по продолжению проекта на 70 миллионов шекелей. В коалиционных соглашениях между НДИ и Ликудом говорилось о поддержке KAMEA. В середине июня этого года мы получили от генерального директора министерства абсорбции Дмитрия Апарцева письмо, в котором он обещал дальнейшее функционирование программы KAMEA в полном объеме. В начале июля вдруг выяснилось, что министерство абсорбции планирует в 2009 году выделить проекту KAMEA 61 миллион шекелей, а в 2010-м - 55,7 миллиона - то есть наше финансирование дополнительно сократили на 10,5 миллиона шекелей. В итоге в 2009 году дефицит бюджета KAMEA составит около 29 миллионов, а в 2010-м - почти 35 миллионов. Из-за этого придется в 2009 году исключить из проекта KAMEA 170 ученых, а в 2010-м - еще 30 человек.

Минфин сообщил нам, что предложил всем министерствам сократить свои бюджеты на 6,5 процента. Однако министерство абсорбции сократило финансирование KAMEA на 16 процентов! 8 июля руководители проекта встретились с министром абсорбции Софой Ландвер. Она объяснила, что у ее министерства много неотложных задач и невозможно найти для нас 30 миллионов. Но ведь минфин выделил министерству абсорбции целевую дотацию в 22 миллиона конкретно на проект KAMEA!

Мы пытаемся бороться за спасение KAMEA. Нас поддерживают самые авторитетные израильские коллеги - в том числе председатель всеизраиль-

Софа Ландвер и Авиадор Либерман

Юлий Эдельштейн

ской Ассоциации преподавателей университетов Ци Хакоэн. 12 июля во время выездного заседания правительства в Беэр-Шева ученые-репатрианты университета имени Бен-Гуриона провели демонстрацию с требованием не сокращать бюджет KAMEA. В ней участвовала и президент университета Ривка Карми. Участники акции обратились к Нетаниягу: «Вы обещали сохранить проект KAMEA, а теперь 200 ученых оказались перед угрозой увольнения». 15 июля ученые-репатрианты из всех университетов провели пикетирование канцелярии премьер-министра в Иерусалиме. К нам присоединились депутаты от оппозиционных партий. От НДИ никто не пришел.

Вот такая ситуация сложилась после утверждения государственного бюджета. Перспективы проекта KAMEA очерчены в последнем письме минфина: в нем говорится, что министерство финансов и министерство абсорбции проверяют возможность «изменения» проекта KAMEA в свете увеличения алии. То есть сделанное де-факто задним числом будет обожено де-юре.

ПОТЕНЦИАЛ АЛИИ И БУДУЩЕЕ СТРАНЫ

В нанесение убийственного удара по проекту KAMEA после пылких предвыборных обещаний Нетаниягу и подписания им коалиционных соглашений с НДИ настолько трудно поверить, что я сделал запрос в министерство абсорбции. Получил официальный изложение позиции министра абсорбции Софы Ландвер. В письме подтверждается, что в 2009 году бюджет KAMEA будет сокращен до 61 миллиона шекелей, а в 2010-м - до 55 миллионов, а также констатируется, что у министерства абсорбции нет возможности финансировать проект

в необходимом объеме, и сообщается, что министр будет добиваться выделения этой программы дополнительных государственных средств.

Дай-то Бог! Но пока ситуация весьма тревожна, ибо впервые с момента запуска проекта KAMEA «русские» депутаты не только не сумели при утверждении государственного бюджета получить недостающие средства для ученых-репатриантов, но и подвергли сомнению целесообразность опеки ими этой важнейшей программы. Скажем откровенно: фракция НДИ откачалась от требований, которые под ее давлением были внесены в коалиционные соглашения, - в тексте этого документа в разделе «Алия и абсорбция» в третьем параграфе говорилось о финансировании проекта KAMEA.

Высказывания руководства министерства абсорбции говорят и о непонимании проблемы, и о желании избавиться от такой «обузы» как KAMEA. Эти предложения подтверждаются и не соответствующим действительности утверждением, что проект рассчитан на 15 лет, и заявлении, что участвующие в нем ученые - уже не репатрианты.

Огромное достижение руководителей страны и «русских» лидеров - именно трудоустройство сотен ученых-репатриантов с гарантией сохранения их рабочих мест до выхода на пенсию. В противном случае многие из них вскоре остались бы не у дел и без будущего. Такой устав проекта KAMEA позволяет подключать в него ученых-репатриантов последующих годов приезда.

Формально большинство участников KAMEA уже не новые репатрианты. Но известно, что из-за большого количества нерешенных проблем большой алии не раз продлевался срок сохранения репатриантского статуса. Ведь, например, социальное жилье мини-

стерство абсорбции сегодня распределяет для людей, прибывших в Израиль в начале 1990-х.

Кроме министерства абсорбции нет правительственного учреждения, способного защитить ученых-репатриантов. Вспомним печальную судьбу замечательного проекта БАШАН, занимавшегося реализацией технических разработок ученых-репатриантов. Его передавали то министерству науки, то министерству главы правительства. Естественно, он угас. Такая же участь ждет проект KAMEA, как только от него откажется министерство абсорбции. Между прочим, слово KAMEA - совсем не греческое. Эта аббревиатура расшифровывается: «клитат маданам олим» - абсорбция ученых-репатриантов.

Только люди, ничего не понимающие в вопросах науки и высшего образования, могут предлагать зачислить участников проекта KAMEA в штат университетов. Эта обречет их на увольнение по мере первой же каденции, так как возраст многих не соответствует критериям. Кроме того, при нынешней экономии средств занятие 500 университетских мест учеными-репатриантами лишит руководителей университетов возможности трудоустроить молодых ученых, в том числе извне. Эта обречет их на увольнение по мере первой же каденции, так как возраст многих не соответствует критериям. Кроме того, при нынешней экономии средств занятие 500 университетских мест учеными-репатриантами лишит руководителей университетов возможности трудоустроить молодых ученых, в том числе извне.

Нехорошее впечатление производят обещания «наших» партийных чиновников проверить компетентность ученых-репатриантов. Это напоминает комиссарскую борьбу министра образования Лимор Ливнат с классовой чуждыми ей профессорами. К сведению не информированных «русских» политруков: попасть в проект KAMEA очень трудно - кандидатуру каждого из его участников лучшие израильские ученые

утверждали полтора года, проверяя все его достижения, научные публикации и отзывы о нем.

Совершенно неубедительны ссылки на то, что из-за увеличения алии приходится пожертвовать интересами «благополучных» ученых из проекта KAMEA. Во-первых, рассказы о бурном потоке репатриантов пока сильно преувеличены. Во-вторых, предлагается новый и странный метод абсорбции - обустроить одних репатриантов за счет других. В-третьих, эти объяснения лишены какого-либо арифметического смысла. Ведь финансирование министерства абсорбции включает целевые средства на проект KAMEA. Естественно, минфин - особенно в нынешнем правительстве - срежет эти суммы, как только министерство абсорбции отречется от «русских» ученых.

Единственное правдоподобное объяснение происходящего: занимаясь проектом KAMEA очень хлопотно и неинтересно, к тому же все администраторы любят свободу действий, а целевое финансирование не оставляет им простора для маневра.

По моему убеждению, проект KAMEA не был защищен из-за того, что Софа Ландвер еще не приобрела опыта и уверенности в министерстве абсорбции, а у главы НДИ много неприятных проблем и он не мог дать бой минфину. Либерман всегда «отбивал» бюджеты проектов интеграции, когда на них покушались любители саконимить на алие. Он, как и покойный Юрий Штерн, известен своим вниманием к проблемам ученых-репатриантов. К сожалению, другие депутаты от НДИ не отличаются такой смелостью и энергией.

Суммы, о которых идет речь: 20-30 миллионов - смешотворны на фоне миллиардов, которыми жонглировали Нетаниягу и Штайниц в угоду более нахрапистым интересантам. Это еще раз показывает цену обещаний Нетаниягу и его речей о науке и прогрессе. «Русские» помнят, как перед выборами 1996 года Биби прельщал их «программой Брановера», которая сулила создание 100 тысяч рабочих мест. Профессор Брановер искренне верил в реальность этой задачи, но его план после выборов премьер-министр Нетаниягу выбросил.

Ученые-репатрианты - не жалкие, беспомощные просители. Для создания для них рабочих мест нужны определенные средства, но они окупают их с лихвой! Идеи, открытия, разработки «русских» ученых приносят огромную прибыль. Это понимают руководители университетов, поддерживающие проект KAMEA с гордостью большей принципиальностью, чем многие «русские» политики.

Фото: «Едиот ахронот»